

Гарри проснулся в 6.00 утра: работа по дому у Дурслей приучила его к этому, и, хотя завтрак в Хогвартсе начинался в 8, он так и не смог заснуть, а проснулся сразу. Он лежал неподвижно, прислушиваясь к храпу бывшей подруги, и на мгновение почувствовал приступ грусти, но потом отмахнулся от него и отправился в душ - не было смысла беспокоиться о том, что было. Через 15 минут он уже шел к озеру, перекинув сумку через плечо, чтобы не спешить возвращаться после завтрака. Он начал это делать еще в прошлом году, когда Гермиона и Рон отказывались разговаривать друг с другом. Он стал гулять по утрам, чтобы расслабиться перед началом дня, что-то в ощущении того, что он единственный встал и может ясно мыслить, прежде чем начнутся раздражающие факторы, заставляло его чувствовать себя спокойнее.

Воздух был чистым и хрустящим, а в воздухе стояла тишина, когда он начал идти и решил зайти за нависающие деревья Запретного леса. Лес, хотя и был совершенно жутким ночью, когда ветер шелестел листьями, а воображение подсказывало движение, был зеленым и прекрасным в лучах утреннего солнца, которое лишь время от времени пробивалось сквозь густой полог. Леса вокруг Литтл-Уайнинга всегда были любимым местом Гарри, так как он мог легко увернуться или забраться на деревья во время игры в «Охоту на Гарри»; его кузен и друзья всегда сдавались через некоторое время, решив пойти и поиздеваться над каким-нибудь другим человеком, который казался кротким и легким для издевательств. Он резко остановился, услышав приглушенный рев, от которого задрожали ветви вокруг него, и почувствовал, как в животе поселилось зловещее чувство ужаса.

Не делай этого, подумал он про себя, просто уходи, возвращаясь в замок и держись подальше от неприятностей.

В этот момент из-за деревьев послышался еще один шорох, и он почувствовал, что любопытство берет верх. В конце концов, удовлетворение вернуло кошку - или как там говорится.

Убедившись, что плащ-невидимка накинут на него, он начал двигаться, но тут треск ветки заставил его замереть на месте. Повернувшись на пятках, он сузил глаза при виде директора Дурмстранга, который шел сквозь деревья навстречу реву. Приняв решение следовать за ним, Гарри старался держаться на расстоянии около 15 футов и примерно через 20 минут подошёл к источнику шума, и его рот открылся, сам того не осознавая.

На открытой площадке, очищенной от деревьев, сутились мужчины и женщины, в воздухе висел дым, а жара стояла невероятная. Вокруг скалы стояли четыре огромные клетки, в каждой из которых сидел настоящий огнедышащий дракон, и ни один из них не выглядел счастливым. Из их пастей вырывалось рычание и небольшие вспышки пламени, и он быстро опустился на колени за валуном, чтобы избежать искр. Он не мог в это поверить. Драконы, конечно, существуют, он знал об этом не понаслышке, но, увидев их в полный рост, он несколько раз ущипнул себя.

«Четыре», - тихо сказал он себе, совершенно не веря. «Четыре чемпиона и четыре дракона... охренеть».

Он был благодарен Хагриду за его одержимость ими: он узнал каждого из них, быстро достал

из сумки блокнот и записал каждого из них и то, что он мог о нем вспомнить. Китайский огненный шар был великолепного алого цвета закатного неба с золотыми шипами, обрамлявшими его морду; сидя в клетке, он угрожающе рычал на прохожих, которые быстро приближались к нему, и хвост метался из стороны в сторону, готовый нанести удар; он был терпим к другим драконам, один из самых быстрых драконов, а также умный, больше всего любит свиней - он вспомнил, как из его пасти вырывались струйки огня. Ближе всех к нему находился обыкновенный валлийский зелёный, и он мог различить зелёные глаза, которые постоянно блуждали по окрестностям, хотя он так и сидел, свернувшись калачиком в углу клетки, коричневато-зелёное тело его сливалось с окружающей средой, а в груди постоянно раздавалось грозное рычание - больше всего любит овец, держится подальше от людей и довольно мягкий, у него музыкальный рык - может, он любит музыку... как Пушистик. Гарри задумался и решил спросить об этом у Хагрида. Венгерский рогохвост находился дальше всех от других драконов и примостился ближе к скале на востоке поляны. В его эбеновой чешуе отражались огненные подставки, расставленные вокруг, а бронзовые рога и когти выглядели так же злобно, как и пламя, которое он извергал на всех, кто приближался к нему на расстояние тридцати футов, и держался на ногах, словно ожидая любой возможности сбежать и устроить хаос. Гарри вспомнил, как узнал о нем, поскольку все мальчики считали его «самым крутым». Он торопливо нацарапал - чрезвычайно злобный и быстрый, огонь достигает 50 футов. Четвертым был шведский короткорылый дракон, серебристо-голубая шкура которого резко контрастировала с окружающей природой и напоминала Гарри зимнее утро. Огонь, который он выплевывал, был ярко-синим, на него было больно смотреть, и он лежал, прижавшись к решетке, не заботясь о том, чтобы кто-нибудь не подошел к нему, а потом зарычал, обнажив зубы, с которых капала слюна: «Огонь - самый жаркий, живет в необитаемых районах, редко вступает в контакт с людьми», - смутно припомнил Гарри, когда он закрыл тетрадь и наклонился вперед, чтобы рассмотреть каждого из них более внимательно. Его внимание привлёк красный камень в клетке Огненного шара, и он прищурился, ещё больше склонившись над валуном, пытаясь понять, что это такое. Затем крыло огненного шара сдвинулось, открыв четыре других камня, и он втянул одинокий камень обратно в своё тело и накрыл их крылом. Гарри быстро осмотрел другие клетки и увидел в них несколько камней разных цветов: «Камни? Это не могут быть камни. подумал он про себя, пытаясь рассмотреть их более внимательно.